

Другой Дудь

*Вообще-то в слове «другой» корень «друг».
Но часто у нас логика иная: другой – корень
чуждый.*

RG RU

*Почему так многих моих ровесников и людей постарше-помладше
бесит Юрий Дудь?*

*Потому что у него – рваные джинсы, красная куртка, и потом он
– какой-то свободный.
Что хочет – то и делает.*

**Юрий Дудь снял выдающийся фильм
«Колыма».**

Я настаиваю на этом определении.

Юрий Дудь снял картину-событие.

70% россиян одобряют
деятельность Сталина.

Интеллигенция заахала. Дудь снял
кино. Талантливое. Зримое.
Серьезное.

Моя мама умерла более десяти лет назад. И до самой смерти она вздрагивала, если слышала, как ночью хлопает дверь машины: мой дедушка был репрессирован. Молодой человек в рваных джинсах и красной куртке снял кино про этот страх. Я не снял. И много кто еще не снял. А он сделал.

Те, кто ничего подобного не сняли, стали его ругать. Мэтру тележурналистики, предпочитающему снимать свои картины в более теплых странах, не понравилось, как фильм сделан и смонтирован. Монтаж – дело настолько узкопрофессиональное, что всегда можно, иронично щуря глаза, говорить важно: «Ну, я же понимаю, что картина сделана плохо и смонтирована малопрофессионально». Так и читается: мол, куда этому, в рваных джинсах...

Я в мэтры не рвусь и скажу попросту: картина Дудя смотрится очень хорошо, а, значит, она смонтирована правильно. Это разговор Дудя не с нами, людьми, глядящими на закат, но со

своими ровесниками. Он рассказывает, монтирует и снимает так, чтобы его ровесникам и тем, кто младше, было не только понятно, но и интересно.

Известный писатель, не принявший картину, вообще стал предъявлять удивительные претензии: мол, чего это Дудь не снял фильм про то, как на нашу страну напали европейцы и убили двадцать миллионов. Это-то тут при чем?

И, конечно, – куда ж без этого? – автора картины обвиняют в отсутствии патриотизма и желании чего-то там опорочить. А знаете, что я вам скажу, дорогие мои: «Колыма» – это не только, а, может быть, и не столько картина о сталинских репрессиях, сколько фильм – о силе духа советского человека, духа, который невозможно было сломить. Про то, что люди у нас всегда сильнее и добрее системы. Вот Наполеон тоже рассчитывал, что система крепостного права создаст все условия, чтобы крепостные – рабы! – переходили на сторону французов. А просчитался. Сталинская система уничтожала людей, а они выживали и продолжали работать на страну. Не случайно центром повествования стала история о Сергее Королеве – русской птице Фениксе – человеку, который буквально возродился из огня сталинских лагерей, чтобы взлететь. И когда сталинисты ставят в заслугу Сталину освоение космоса, я вспоминаю: практически все, кто осуществлял полет, сидели в сталинских лагерях и не погибли чудом... То, что полет Гагарина состоялся, произошло не благодаря, а вопреки выбитым в лагерях зубам, отбитым почкам, цинге...

Многие уверены, что любовь к Сталину – это любовь к порядку. Мне кажется: любовь к Сталину – паническая боязнь самостоятельности. Брать ответственность на себя трудно, для многих – просто невозможно. Быть рабом – милое дело: живи по приказу и ни о чем не думай. И это самое страшное и неуничтожаемое в нашей психологии: желание идти за поводырем.

Потому Дудь так и раздражает, что самостоятелен. Скажите честно: кто ждал от него такой картины? Кто верил, что этот

парень может сделать двухчасовой фильм, в котором вовсе не будет рекламы и столь привычного для него стеба? Кто мог подумать, что фамилия Дудь и словосочетание «гражданская позиция» вдруг не просто встанут рядом, а сольются столь плотно, что их уже не разнять?

Сталинисты очень любят подсчитывать количество жертв сталинских репрессий, забывая намеренно, что суть-то не в этом. Но в том, что безвинных людей уничтожали без суда и следствия. Поразителен в этом смысле исповедальный рассказ Ефима Шифрина – человека, которого в отличие от незнакомого мне Дудя я давно знаю, уважаю и люблю. Ты слушаешь его и думаешь: такое могло происходить с каждым, и происходило.

Люди, которые называют Сталина «эффективным менеджером», забывают, что государство, которое построил тиран, просуществовало после его смерти чуть больше тридцати лет: в исторической перспективе мгновение. И рухнуло. Сталинисты начинают тут же кричать про предательство, про то, что собрались люди и решили уничтожить... Послушайте, что ж это за государство создал Сталин, что несколько человек смогли его враз разрушить? Что ж за фундамент был столь рыхлый и стены столь непрочные?

Замечу, что ни одно государство бывшего СССР, ни одно европейское социалистическое государство не пошло социалистическим путем после распада СССР.

Та система, которая была выстроена «эффективным менеджером», оказалась неэффективной и бесперспективной. Это, что называется, исторический факт. Все, что построено на страхе, – обречено. Знаете, если тигра бить и подкармливать, его можно заставить прыгать через огненное кольцо. Но как только вы

перестанете его бить и подкармливать, – он прыгать перестанет.

Огромная геополитическая трагедия XX века – гибель СССР – произошла в первую очередь потому, что сталинские методы построения государства страха, государства, в котором не только не уважают, но в виду не имеют отдельного человека, оказались очень непрочными.

Спасибо, Юрий Дудь, за мощную журналистскую работу. Спасибо за пример.

Андрей Максимов